

Илья Самсонов

ЛЕГЕНДЫ САВВАРЫ

ВДАЛЕКЕ ГОРЯТ ОГНИ

Издательство «АСТ»
Москва
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

По мотивам истории компьютерной
визуальной новеллы «Легенды Саввары»

Самсонов, Илья
C17 Легенды Саввары: Вдалеке горят огни / Самсонов, Илья — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 416 с. — (Game Story).

ISBN 978-5-17-164123-8

Монард — древний мегаполис, где переплетаются в причудливый узор непохожие друг на друга судьбы. Канзан — парень из трущоб, который страстно желает лучшей жизни. И однажды у него появляется шанс все изменить, ведь судьба посылает в его руки неведомую силу. Хора — людоящерка. Она среди первых представителей своего народа, получивших должность в элитной страже. Это назначение с головой окунает ее в болото жестких политических интриг. Юлий — ученый из Империи, что раскинулась за Океаном. Он отправляется на раскопки в Монард, ведь там есть нечто, что интересует самого Императора.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Литературно-художественное издание
Серия «GameStory»

Самсонов Илья
ЛЕГЕНДЫ САВВАРЫ
ВДАЛЕКЕ ГОРЯТ ОГНИ

Руководители проекта *Наталья Батусова* и *Александра Ананьева*

Заведующая редакционной группой *АиД Ангелина Швырёва*

Заведующая редакцией *Джем Екатерина Ульшина*

Редактор *Екатерина Гончарова*

Корректор *Ангелина Цветкова*

Технический редактор *Наталья Чернышева*

Компьютерная верстка *Милены Козловой*

Дизайнер обложки *Яна Половцева*

Иллюстрации персонажей *Коробченко Елизавета*

Подписано в печать 12.04.2024. Формат 84×108/32.

Печать типографская. Гарнитура Pragmatica. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 25,20.

Тираж экз. Заказ №

Произведено в Российской Федерации. Изготовлено в 2024 г.

Общероссийский классификатор продукции

ОК-034-2014 (КПЕС 2008); 58.11.1 — книги, брошюры печатные.

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»

129085, г. Москва, Звездный бульвар, д.21, строение 1, комната 705, пом. 1, 7 этаж.

Адрес места осуществления деятельности по изготовлению продукции:

123112, Москва, Пресненская наб., д. 6, стр. 2,

Деловой комплекс «Империя», 14, 15 этаж.

Наш сайт: www.ast.ru E-mail: ask@ast.ru

«Баспа Аста» деген ООО
129085, г. Москва, Жұлдызды гулзар, уй 21,
1 құрылым, 705 белме

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дукен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы

«РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибьютор и представитель по приему претензий

на продукцию в Республике Казахстан:

ТОО «РДЦ-Алматы» Қазақстан Республикасында
дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды
қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы к.,

Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251 5989, 90, 91, 92

Факс: 8 (727) 251 58 12, вн. 107;

E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей

© Текст. Самсонов Илья, 2024

© Художник. Коробченко Елизавета, 2024

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-164123-8

ПРОЛОГ

В Империи всякое говорят об Омни Скени — Палате Знаний. Юлию часто приходилось слышать, что они сборище бездельников, жирующих за счет казны. Наглая ложь! Империя щедро одаривает Палату, но это капля в море в сравнении с тем, сколько пользы Палата Знаний уже успела принести: от магических практик и боевых изобретений до географических открытий и технологий производства.

Впрочем, у такого отношения есть причины. Ученый совет иногда и правда приторговывает членством в Палате. Так туда попадают скучающие жены вельмож и разные богатые бездари, которым хочется добавить лишнего звания. И это не говоря об ученых, которые, по сути, таковыми не являются. Они разного рода бездарности, которые написали когда-то труды средней паршивости.

Но не вся Палата такова. Юлий Вентиус — один из тех, кто действительно посвятил всю свою жизнь науке. О, это был чертовски сложный путь для мальчишки из не самой богатой семьи и не из самого знатного рода, без выдающихся магических талантов и без каких-то влиятельных протекторов. Юлий

занимался историей и археологией. И это были направления, которым последние годы, даже десятилетия, не уделяли должного внимания. Настоящими звездами были те, кто занимался колдовством или арманиусами — чудовищными механизмами, с помощью которых Юлианская Империя покорила весь Эртеон.

О нет, можно найти каких-то частных покровителей. Некоторым знатым господам нравятся труды по истории и даже лекции, но Юлий реалист. Он прекрасно знает, что для них это все просто правдоподобные сказки, которые интересно послушать. А вот заинтересовать Императора может только нечто выдающееся. И в этот раз Юлию это удалось.

Император одобрил экспедицию Юлия за Океан. Прямым на континент, называемый Тетисом. А ведь ученых обычно отправляют куда-то, разве что в составе делегации в рамках какой-нибудь дипломатической миссии. Этот случай — исключение. Юлию пришлось проделать долгий и изнурительный путь, чтобы организовать эту поездку. Он годами вел переписку с Нариемом Ксанли, ученым из Монардского Университета. И более года пришлось ждать официального пригласительного письма от ректора Университета Монарда вместе с двумя грамотами: одной от короля Эллиадора Манхарда Второго, а второй от Верховной матери церкви Святой Иллисии Ильминии.

Юлию позволено было взять с собой трех сопровождающих. Все они сейчас сидят перед ним в одном из закрытых залов главного здания Палаты Знаний. Юстин Амий — самый молодой. Единственный, кто выбран лично Юлием. Тоже не из самых знатных, но чертовски упорный. Худощавый, с короткой бородкой и небольшими, явно подпиленными рогами, которые даже могут затеряться в волосах. Подпиливание и обрезание рогов — какая-то новая молодежная мода, от которой Юлий далек. Но он даже не осуждает. Двое остальных назначены Императорской Кусторией в помощь. Юлию уже довелось с ними познакомиться. Цепий Квизий сочетает в себе какую-то звериную харизму и собранность. У него небольшие тянущиеся назад рога у самых

висков. Волосы темные и короткие. Руки исписаны вязью темных татуировок, которые уходят дальше, под одежду. Рядом с Цепием сидит Ялия Цивиз. Она высокая, жилистая. Ее жиденькие белые волосы собраны в свободный хвост. Черные рога Ялии длинные, тянутся вверх. Взгляд серых глаз тяжелый. Ялия из карнифасов — магов-мучителей из Кустории. Одного этого достаточно, чтоб она становилась в глазах любого юлианца еще более жуткой и опасной.

Юстину явно некомфортно в присутствии своих будущих спутников, но Юлий не испытывает таких проблем. Он довольно поглаживает свою бороду. Мягкую от разных масел и лосьонов — маленькие радости, от которых скоро придется отказаться. Перед таким путешествием бороду нужно укоротить.

— Господа, рад, что мы, наконец, собрались.

За спиной Юлия огромная и подробная карта всей Монардии. Настоящее произведение искусства. В руках ученого длинная деревянная указка. Его от спутников отделяет массивный стол, заваленный различными записками и рисунками. Они тоже все здесь совсем не случайно.

— Вы уже, должно быть, знаете, что мы отправляемся в Монардию — живописную и крайне примечательную провинцию Эллиадора, — Юлий обводит указкой карту, на которой пунктиром очерчены границы Монардии. — Кустория завершила, что вы ознакомились с подготовленными моими коллегами путешественниками, но все же считаю, что стоит повторить, как думаете?

Ялия угрюмо кивает.

— Почему нет? Лучше усвоится, — усмехается Цепий.

Юлий удовлетворенно кивает. Он действительно чувствует, что успел полюбить Монардию на расстоянии, и жаждет отправиться туда, а еще ему безумно нравится делиться со всеми своими знаниями.

— Монардия — часть королевства Эллиадор. Она находится севернее всех остальных земель. Мы направляемся

в столицу этой области — в Монард. Не думаю, что мы посетим остальные поселения, — Юлий ведет указкой к верхнему уголку карты, где расположен щит, в который вписаны три фиолетовых цветка с длинными листьями. — Это герб Монардии. Монард — крупный портовый город, где можно встретить гостей со всех уголков мира. Возможно, мы встретим там тигинов. Трогать их нельзя. Иначе, в худшем случае, нас будут судить по местным законам. Мы все-таки не дипломаты.

— Юлий... — Цепий улыбается. Его голос низкий и звучный одновременно. — Мы ведь не идиоты. Мы прекрасно понимаем, что нельзя трогать тигинов на чужой земле.

— Не хотел никого обидеть! Просто переживаю за экспедицию.

— Никаких обид, Юлий. Продолжай.

— В Монарде больше всего эллинов, ляока и савварийцев. Эллины похожи на нас. В среднем немного ниже. У них нет рогов. Любопытная особенность: сами эллины разделены еще на разные народы. Так, например, Монард считается родиной алтинов, но я не уверен, что нам стоит это заучивать. В любом случае более подробная информация есть в путеводителях, — Юлий продолжает: — Далее у нас идут ляока. Ляока в среднем немного ниже эллинов. Тоже не имеют рогов. У них зеленая кожа... В чем дело?

Ялия закатывает глаза в ответ на усмехающегося Цепия, тыкающего ее локтем в бок.

— Ялия думала, что ваш путеводитель ее дурит. Не верила, будто у ляока зеленая кожа, ха-ха.

— И все же это правда. Кроме того, в городе живут людоящеры, которых называют савварийцами, — он проводит указкой от города на север, где ближе к самому краю отрисован лес. Эдакая черная туча, в которой проглядывают листья и древесные стволы. — Рядом с Монардом находится Саввара. Это, хм... мистический лес, о котором мы знаем на самом деле не так

много, но из исторических справок следует, что ляока и савварийцы пришли именно оттуда.

Указка обращается к городу. Он нарисован не то чтобы подробно, но художник пытался изобразить все самые важные его части.

— Ляока и савварийцы поселились на окраинах города. Там возникли хаотичные трущобы, которые прозвали так называемыми Зелеными кварталами. Думаю, что объяснять название не требуется, — Юлий обводит трущобы, которые на карте выглядят эдаким здоровенным фурункулом Монарда. — Сейчас Зеленые кварталы в основном заполонили ляока, а савварийцы постепенно вливаются в общество эллинов.

— Я это читал, но... — Цепий поднял руку, будто студент. — Хм... мне это показалось странным. Ляока больше похожи на нас и эллинов, верно? Как тогда выходит, что в общество «вливаются» ящеры?

— Интересный вопрос, но сейчас, пожалуй, не стоит тратить на него время. Все-таки это не дискуссионный вопрос, а данность. Но можно обсудить это в пути. Дорога предстоит долгая.

Но энтузиазм Цепия Юлию определенно нравится.

— Я рекомендую внимательнее отнестись к путеводителю. Там есть информация о знатных семьях, а также о том, как управляется Монард. К нам точно будут относиться с подозрением, но Ксанли уверил меня, что внимание нам обеспечено. И нужно помнить, что в Монарде поклоняются Святой Иллисии.

— Даже ящеры? — удивленно спрашивает Ялия.

— Савварийцы. Привыкайте не называть их ящерами. Это считается грубостью. Среди савварийцев хватает поклонников Иллисии, но обычно за бога они считают Владыку Саввары по имени Хасвах.

— Все это понятно, Юлий. Очень интересно, и мне правда хочется взглянуть на этот город, но...

ЛЕГЕНДЫ САВВАРЫ: ВДАЛЕКЕ ГОРЯТ ОГНИ

— Я думаю, нам следует обсудить цели нашей поездки, — Цепий двигается ближе.

Юлий кивает. Он подходит ближе, присаживается на стул. Обращает взгляд на своего ученика:

— Юстин, оставь нас, пожалуйста.

Ученик кивает, поднимается из-за стола, собирает свои вещи. Движения судорожные, он волнуется, хоть старается это не показывать.

— Да ты не суетись, малой. Я не кусаюсь. Хотя за Ялию не ручаюсь, ха-ха! — усмехается Цепий. Тут же получает локтем от Ялии, которая, впрочем, и сама ухмыляется. Эти двое явно знакомы не первый день.

Юстин уходит, закрывая за собой дверь.

— Думаете, что ему не следует знать?

— Я думаю, для него это лишняя информация.

— Что же, не буду с тобой спорить, Юлий, — пожимает плечами Цепий.

— Наша цель... — протягивает Юлий, задумчиво стуча пальцами по столу. — Вы ведь уже знаете, что это очень любопытная история...

The background of the page is a complex, abstract line drawing. It consists of numerous thin, black, wavy lines that flow and swirl across the page. Interspersed among these lines are several stylized, eye-like shapes. Each eye is composed of two concentric circles, with a smaller circle in the center, all rendered in a simple, minimalist style. The overall effect is one of organic, fluid motion and visual complexity.

**ЧАСТЬ I
ВТОРОЙ**

КАНЗАН

Чертовски тяжелое пробуждение. Канзан открывает глаза. В комнате привычно темно. Он пытается пошевелиться, стонет. Твою мать... Тело сводит жуткая ломота. Каждое движение сопровождается спазмами. Канзан, как и любой другой ляока, никогда не был неженкой, но вчерашний день стал настоящим вызовом.

Вчера Канзан впервые отправился в порт вместе с Ларакком. Канзан всю жизнь прожил в Зеленых кварталах Монарда. В этом нет ничего постыдного или странного. Целые поколения ляока безвылазно живут в этих трущобах. В остальные уголки Монарда можно попасть только по разрешению. А уж о том, чтобы попасть в Каменный Град, центральную и элитную часть города, отделенную высоченной стеной, и вовсе не могло быть и речи. Канзан никогда не бывал за пределами Монарда. Старики говорят, что лучшего места для ляока не отыскать. В других городах общины совсем маленькие. Да и там небезопасно — якобы дикие савварийцы могут забрать тебя в мистический лес.

Зеленые кварталы раньше были небольшим селением у стен Монарда, где ящеры и ляока постоянно резали друг друга, но сейчас это гигантские трущобы. Огромная опухоль древнего огромного города. Некоторые ляока ходят в город. И речь не только о старейшинах, которые говорят от имени общин, живя за пределами трущоб. Есть те, кто ходит в город работать, хоть таких очень мало.

Ларак как раз такой редкий работающий ляока. Его даже многие стражники узнают в лицо. Канзану нравились истории про Монард. Он постоянно напрашивался в помощники Ларакку. И вчера Ларак как раз решил взять его с собой. В трущобах считается, что Ларак — уважаемый ляока, который заслужил себе имя тяжелым трудом. Мол, его уважают даже те, кто чурается работы на белых. Сам Ларак не сказать, чтоб хвастался, но молва — зверь, который может разрастаться и кормиться

сплетнями и слухами. Словом, Канзану казалось, что Ларак и правда едва ли не самый уважаемый представитель их народа за пределами трущоб. Но, впервые отправившись с ним в порт, Канзан понял, насколько он ошибался.

С Лараком общались вежливо. Никто его не оскорблял, не повышал голос и, конечно, не бил. Но что-то было не так. Канзан это чувствовал, но никак не мог понять, в чем проблема. И только под конец к нему пришло понимание, когда он увидел, как белокожие общаются между собой. Для них Ларак не был своим. Он не был равным. Они могли улыбаться, говорить вежливо, но в их взгляде было нечто хорошо считаваемое. Снисхождение, если вовсе не презрение. И тогда, впервые покинув Зеленые кварталы, Канзан понял, насколько на самом деле беден Ларак. И в каком кошмаре живут все ляока.

Канзан не был глупцом. Он прекрасно знал, что его народ не любят жители города. Для него не было тайной, почему город фактически отгородился от ветхих кварталов, пропуская ляока в центральные части исключительно с разрешения стражников. И он догадывался, что его жизнь далека от идеала, глядя на сияющий от светокаменной Каменный Град, от которого ночное небо постоянно расцвечивается заревом на севере. Но живя долгое время в грязи, ты невольно к ней привыкаешь. Ступая по ней каждый день, из года в год, начинаешь думать, что так и должна выглядеть нормальная земля. Глядя на ветхие и темные домишки, думаешь, будто таким и должно быть жилье. Чую неприятную вонь, думаешь, что это естественный запах окружающего мира. И все это кажется достаточно обычным и нормальным, пусть и из многочисленных рассказней несложно догадаться, что дела обстоят совершенно иначе. И вся эта стройная картина мира рушится, когда ты видишь то, что находится за стеной собственного опыта. Как можно спокойно топтаться в грязи, зная, что есть твердая земля или мощеные дороги? Как можно жить в каких-то грязных хибарах, зная, что есть большие теплые дома?

Работа в порту тяжелая. Обошлось без происшествий. В порту он видел савварийцев. Ящеры были разодеты как бледные, щеголяли в дорогих одеяниях. Были там и другие ляока, но все они либо разделявали рыбу, либо таскали тяжеленные грузы. Остальные их будто не замечали.

Канзан потирает глаза и вздыхает. В его памяти вчерашний день обрастает новыми деталями, которые делают его еще более мерзким и неприятным. Он бросает взгляд на сверток с монетами. Монеты за вчерашнюю работу. Сверток, конечно, грязный, и от него разит рыбой. Запах вроде едва уловимый, но воспоминания, кажется, кратно усиливают его. Канзан разглядывает монеты. Они тоже потертые, в царапинах. Он смотрит на них, не испытывая совершенно никакого удовлетворения. После увиденного монеты не кажутся ценными. Чувство такое, будто он держит грязь. Вокруг грязь, он лежит в грязи, в руках грязь. В голову закрадывается странное чувство, что, возможно, не стоило никуда ходить.

Его дом — приземистая деревянная халупа из четырех комнат, что не так плохо по местным меркам. Впрочем, дом кажется вымершим. Канзан тут только спит. Он не привык копаться в себе, но находиться дома будто неприятно. Отец давно помер. Два брата захаживают очень и очень редко. А мать... Что про нее скажешь.

В доме никого нет. Канзан выходит на улицу, жмурится от яркого солнца. Из-за него Зеленые кварталы кажутся еще более пыльными и грязными. Мама сидит на крыльце в тени навеса на эффектном деревянном сиденье, на котором можно вытянуть ноги и разлечься. Братья когда-то смастерили для нее.

Ора не старая, но время и тяжелая жизнь оставили на ней свой след. Тело кажется иссохшим, а лицо изможденным. Среди каштановых волос виднеются проседи, но в чертах лица все еще проглядывается некогда красивая женщина. Она закутана в цветастые одеяния, из-под которых видно только руку, свисающую почти до пола. Рядом стоит кувшин. Тонкие губы Оры сжимают

дымящийся сверток. Курительная трава. Мерзкая дрянь, которая, впрочем, неплохо выжигает дурные мысли из головы. Ора замечает Канзана. Неспешно, будто даже лениво поворачивает голову. Взгляд матери холодный и спокойный. Она будто смотрит на незнакомца.

— Засиделся ты сегодня...

— Устал. Вчера ходил работать в порт вместе с Ларакком. Весь день там проторчал.

— Ларак — хороший мальчик.

— Ага. Вроде того.

Канзан подходит к матери. Она почти не шевелится, выдыхает облако бледного гадкого дыма через ноздри. Кончик свертка тлеет. Ора, почему-то в мыслях Канзан привык называть ее по имени, внушает Канзану какой-то страх, который он не может объяснить рационально. Будто находиться с ней физически неприятно. Канзан опускается на одно колено и вкладывает в ее ладонь монетки. Она смотрит на них с совершенно непроницаемым лицом. Никакой радости или удивления.

— Поешь что-нибудь, — Канзан целует ее в лоб.

Губы Оры кривит усмешка. Ее насмешливый взгляд заставляет вздрогнуть. Это не первый раз, и Канзан все еще не понимает, почему его мать внушает какое-то чувство опасности. И не только в него.

Грохот. Распахивается калитка. В дом вваливается двое ляока, рослые и крепкие. Один тащит другого, закинув его руку себе на плечо — Канзан знает обоих. Здоровенный, с негустой бороденкой и лысым черепом, — Хакар, а тащит он Назана, одного из братьев Канзана. Назан держится за бок. Его шея кажется каучуковой: дергается туда-сюда, будто там не осталось позвоночника. Канзан смотрит на Ору. Она бросает небрежный взгляд на пришельцев. Из ноздрей вырывается полупрозрачное облако дыма. А через мгновение она вновь обращает свой взор на небо, будто ничего интересного тут и не происходит.

— Кан, ты чего как истукан стоишь? Помоги мне, чтоб тебя! — рычит Хакар.

Канзан чертыхается, бросается к ним. Он подхватывает брата, закидывает на плечо вторую руку. Ладонь Назана оказывается в крови, как и его одежда. Назан поворачивает голову, глядя в сторону Канзана. Он ухмыляется, как полный кретин, а его лоб блестит от пота. Кажется, будто глаз брата плавает в белке, словно он из последних сил удерживает себя в сознании.

— Давай, потащили его в дом. Быстрее! — торопит Хакар.

— Что случилось?

— Ящеры сраные.

— Ящеры?

— Ты давай, тащи его.

Канзан замолкает. Они вдвоем тащат Назана, и он уже не помогает им. Веки брата бродят то вверх, то вниз. Что-то мычит, слова разобрать просто невозможно.

У Канзана двое братьев: Назан и Наарк. Они редко появляются дома, живут вместе с группой лихих ребят и промышляют грабежами и воровством. Промышляли... Канзана тоже звали. Не сказать, чтобы Канзан был благородным, но... Как-то совершенно не хочется погибать.

— Что произошло? — вновь спрашивает Канзан, когда они укладывают Назана на давно пустующую кровать.

— Сам не видишь? В бочину ткнули.

Сердце бешено стучит. Назан выглядит чертовски плохо, а Хакар ничего не рассказывает. И ничего из этого гада не вытащишь. Хочется ему врезать. Канзан хорошо это представляет. Аж рука дрожит от яркого желания, но... Канзан его отлично знает. Хакар любит называть всех братьями, но известен больше вспышками гнева и любовью к ножам. Их взгляды встречаются.

— Да на дело пошли. Обещали щедро заплатить, если порешим другого ящера.

— И...